

Как еврей на службе Абвера оказался

Рихард Каудер (Клатт) и его невеста, София, 1942. Фото: science.orf.at

Имя этого человека — Рихард Каудер — мало что скажет непосвященным, тем более, что историки разведки знают его по псевдониму Клатт. Сведений о нем сохранилось немного: уроженец Вены, еврей, 1990-го года рождения. Инженер-механик по образованию. Много лет прожил в Берлине, где занимался продажей спортивного оборудования. В 1932-м вернулся в родную Вену, стал работать в сфере недвижимости, но шесть лет спустя — после аншлюса — уехал в соседнюю Венгрию. Там, по одной из версий, снабжал визами евреев-эмигрантов.

В 1939-м был арестован в Будапеште за взятки чиновникам, у которых добывал визы для иностранных евреев. Другие источники гласят, что Рихарда задержали из-за отсутствия вида на жительство. В любом случае, под стражей Каудер содержался недолго, и вскоре получил предложение от германской армейской разведки — Абвера. Отказался, и снова угодил в тюрьму. Поразмыслив, Рихард согласился стать агентом — при условии, что его мать-еврейку не будут преследовать. Параллельно подал прошение об ариизации, которое даже не рассмотрели.

Тогда же ему присваивается псевдоним Клатт. В 1941 году с началом войны с СССР его переводят из Будапешта в резидентуру Абвера в Софии. Почему в Болгарию? Как известно, после Гражданской войны в России эта страна стала одним из центров белой эмиграции. Многие «бывшие» собирались продолжить отсюда борьбу с властью, лишившей их всего и вся. В Софии был создан информационный центр, собиравший сведения от единомышленников, оставшихся в Советском Союзе, и передававший их на Запад. Эффективность центра была минимальной, никакого урона советскому режиму белоэмигранты нанести не могли. Все изменилось в 1941-м, когда руководство Абвера решило превратить эту белогвардейскую контору в один из опорных разведывательных центров.

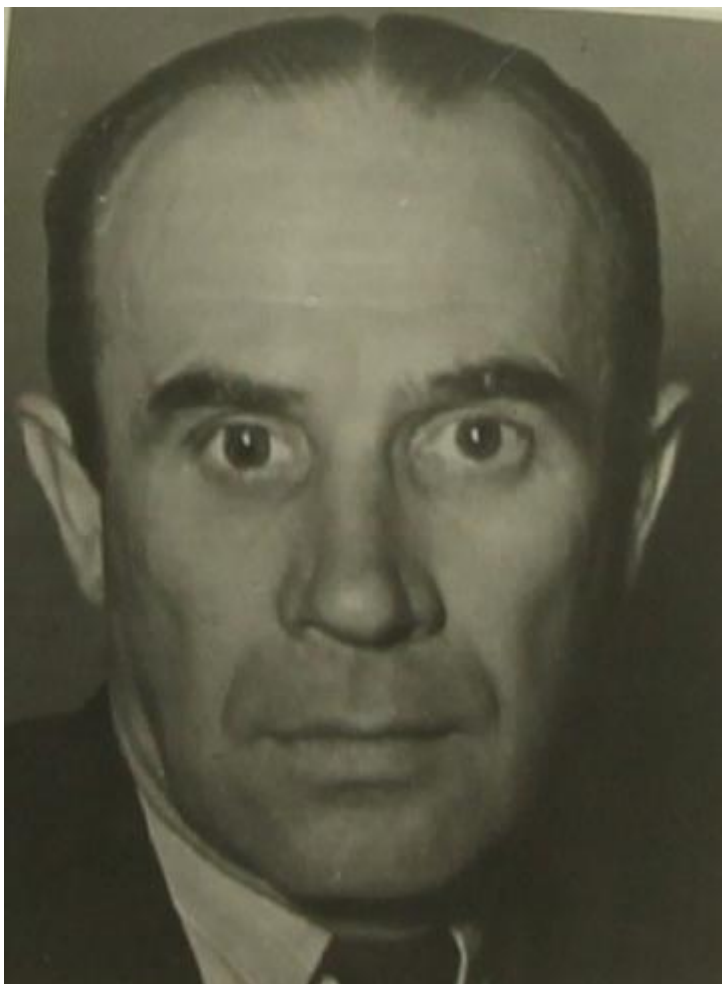
Генерал-майор Антон Туркул

Рихард Каудер

Ребрендинг немцы возложили на Антона Васильевича Туркула — участника Первой мировой и Гражданской войн, в 27 лет произведенного в генерал-майоры самим бароном Врангелем. После эвакуации войск Врангеля Туркул жил сначала в Турции, а в 1923 году переехал в Болгарию, где принимал участие в создании информационно-разведывательного центра. И при жизни, и после смерти его называли сотрудником британских, японских, венгерских, болгарских, германских и советских спецслужб. Именно его агентами в СССР и воспользовалось созданное немцами Бюро Клатта (Dienststelle Klatt).

Близким соратником Туркула был белый офицер Лонгин Федорович Ира, завербованный в 1940-м в Вене при активном участии Рихарда Каудера. Как сотрудник «бюро Клатта» летом 1941 года он переезжает в Софию, но своим «шефом» продолжает считать Туркула, с которым делился получаемым за работу вознаграждением. Работа заключалась в получении от «разветвленной сети антикоммунистического подполья» в СССР разведанных о подготовке операций Красной Армией. Бюро полагалось на донесения агентов обозначаемых как «Макс» и «Мориц», находившихся на территории Советского Союза. По схеме, разработанной Ирой, он передавал сообщения лично Клатту, не раскрывал своих источников и не подвергался дополнительным проверкам (чтобы не скомпрометировать всё подполье). В свою очередь, Клатт пересылал переведенные на немецкий сообщения в Вену, откуда они передавались в центральный аппарат Абвера и на фронты.

Лонгин Ира

Генерал Гелен после ареста, 1945

За время войны зафиксировано около десяти тысяч «донесений Макса», в основном, касавшихся передислокации войск в советском тылу и в непосредственной близости от фронта (номера частей при этом не назывались). В некоторых шифровках речь шла о стратегических решениях, принятых на совещаниях у Сталина, перемещениях и действиях советских военачальников, а также об актах саботажа в тылу и ущербе от бомбардировок. Донесения эти пользовались высоким доверием Абвера и немецкого командования, а в 1942-1943 гг. активно использовались в сводках начальником отдела «Иностранные армии Восток» Рейнхардом Геленом. Одно время «Донесения Макса» составляли основную часть получаемой Абвером информации о Красной Армии, чем дальше, тем больше зависел от них отдел Гелена.

Бюро Клатта в Софии имело штат в 50 человек, но основным ретранслятором информации оставался Ира, отчетам которого в Берлине полностью доверяли. В 1943-м Бюро Клатта перевели в Будапешт, а затем в Братиславу. Еврейское происхождение главы бюро оставалось проблемой, так, представитель Абвера в Болгарии Отто Вагнер полагал, что евреям доверять в любом случае нельзя, подозревая Клатта в связях с советской разведкой. Тем не менее, его терпели из-за «ценных» разведданных и личного покровительства некоторых офицеров.

Anlage 3 zur Feindbeurteilung
vom 1.11.42.

Wichtigere Abwehrmeldungen.

31.10. V-Mann (max):

In Kitschmaj (45 km SO Tuapse) sind
2 Kav.Rgtter, 1 le. Pz.Batl. u. 1 berittenes Artl.Rgt.
eingetroffen.
19,00 Uhr sind von Batum mit Kurs nach Norden ausgelaufen:
2 Transporter, 1 Kreuzer, 10 Schnellboote u. 2 U.-Boote.

31.10. V-Mann (Max):

Am 29.10. wurden von Ordshonikidse in Richtung Frontabschn.
Alexandrowskaja (70 km NW Ordshonikidse)
1 Sch.Brig., 1 bes.Pz.Batl. Nr. 10, 1 Pz.Batl. Nr. 19,
1 kanadisches (?) Pi.-Batl. Nr. 43, 2 Kav.Rgtter und
1 mot.Artl.Rgt.
schnellstens in Marsch gesetzt. Schützen und Pioniere
wurden per Bahn befördert.

31.10. V-Mann (Max):

*Одно из донесений «Макса». Источник: Федеральный архив,
Фрайбург*

В 1944-м Рихарда даже ненадолго арестовали, но ничего компрометирующего не нашли. В работе на советскую разведку подозревали и Ира, а у некоторых сотрудников германских спецслужб сложилось впечатление, что Бюро разведывательной деятельностью фактически не занимается, а использует фальсифицированные данные в своих целях. Скорее всего, они были недалеко от истины. Однако после повторного ареста Каудера в феврале 1945-го за него как за ценного агента вступились Гудериан и Шелленберг.

Известно, что после войны Туркул и Ира допрашивались британской контрразведкой в Лондоне и были освобождены. Ира признался, что выдумал большую часть сообщений, основываясь на открытых советских и швейцарских источниках. Умер в Мюнхене в 1987-м. Считается, что не более 10% «донесений Макса» соответствовало действительности. Каудер был арестован американской контрразведкой в мае 1945 года, но освобожден после допроса и тихо скончался пятнадцать лет спустя в австрийском Зальцбурге.

Очевидно, что эта троица не помогала нацистам, а водила их за нос. Неясно лишь, стояла ли за ними советская разведка или Каудер, Туркул и Ира действовали по собственной инициативе. И ответ на этот вопрос мы вряд ли когда-нибудь узнаем.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»